

Разгадывая головоломку: денежная система *Краткой правды II*

Имея теперь более ясное представление о происхождении текста КрП, можно вернуться к загадке её денежной системы с «дорогой» резаной, доставлявшей исследователям столько хлопот.

Как мы помним, вся проблема возникает из того обстоятельства, что денежные штрафы и виры, указанные в ПрП в кунах, превращены в резаны в КрП. Нижеследующая таблица демонстрирует это превращение:

<i>ПрП</i>	<i>КрП</i>
9. ... а в среду <i>куна</i> , же сыр, а в пятницу тако же	42. ...а в среду <i>резану</i> въже сыры, в пятницу тако же
41. Аже крадеть кто скот в хлеве или клеть, то же будеть один, то платити ему 3 гривны и 30 <i>кун</i> ; будеть ли их много, всем по 3 гривны и по 30 <i>кун</i> платити.	31. А иже крадеть любо конь, любо волы, или клеть, да еще будеть един крал, то гривну и <i>тридесять резан</i> платити ему, или их будет 18, то по три гривне и по 30 <i>резан</i> платити мужеви.
42. Аже крадеть скот на поли, или овце, или козы, ли свиньи, 60 <i>кун</i> ; будеть ли их много, то всем по 60 <i>кун</i> .	40. Аже украдуть овцу или козу, или свинью, а их будеть 10 одну овцу украле, да положить по 60 <i>резан</i> продажи.
79. Аже лодью украдеть, то 60 <i>кун</i> продаже.	35. А оже лодью украдеть, то за лодью платити 30 <i>резан</i> , а продажи 60 резан.
81. А за гусь 30 <i>кун</i> , а за лебедь 30 <i>кун</i> , а за жеравль 30 <i>кун</i> .	36. А в утке, и в гусе, и в жераве, и в лебеди 30 <i>резан</i> ; а продажи 60 резан.

Поскольку КрП полагают документом значительно более древним, чем ПрП, такое сравнение всегда приводило к выводу о том, что в промежутке между составлением памятников в денежной системе Руси произошли какие-то существенные изменения. Как мы убедились, читая берестяные грамоты, каковы бы ни были перемены в экономике Руси, именно те, что предсказывались на основании текста КрП, не состоялись. Но раз, как мы теперь знаем, соотношение текстов обратное, нужно предположить, что «революция» произошла под пером автора КрП. Замена кун резанами в КрП есть результат последовательно проведённой редакторской правки, а не изменения в счётно-денежных традициях Руси. Редакторский приём состоял в том, что где бы автор КрП в своём оригинале ни встречал *куна*, он заменял её на *резана*. Быть может, ему казалось, что так достигается бóльшая точность высказывания. Стремление к уточнению оригинала можно продемонстрировать и на других

примерах.¹⁹⁶ Как и любой средневековый автор, редактор КрП не был последователен и несколько раз не уследил, ср.: «а в голубе и в куряти 9 кун», статья 36, ср. ПрП-81: а за голубь 9 коунъ, а за коур а 9 коунъ; «оже сено крадутъ, то 9 кун; а в дровех 9 кун», статья 39, ср. ПрП-82: а в сенъ и въ дровѣхъ 9 коунъ. Эти случайно оставшиеся неисправленными случаи указывают, что автор КрП работал с оригиналом, где штрафы были проставлены в кунах.

Из другого примера:

<i>ПрП</i>	<i>КрП</i>
45. А се уроци скоту. Аже за кобылу 60 кун, а за вол гривна, а за корову 40 кун, а за третьяку 30 кун, за лоньщину пол гривны, за теля 5 кун, а за свинью 5 кун, а за порося ногата, за овцю 5 кун, за боран ногата, а за жеребець, аже не вседано на нь, кун, за жеребя 6 ногат, а за коровие молоко 6 ногат.	28. ... за кобылу 60 резан, а за вол гривну, а за корову 40 резан, а третьякъ 15 кун, а за лоньщину пол гривне, а за теля 5 резан, а за яря ногата, за боран ногата.

становится ясно, что автор сознательно уменьшал штрафы в кунах в два раза, и при этом он исходил из соотношения между кунной и резаной как 1:2. Это очевидно из того обстоятельства, что единственный штраф, оставленный в кунах (за трёхлетнего жеребца) передан как 15 кун, также в два раза меньше, чем того требовала ПрП. Не будем выяснять, почему автор КрП полагал, будто в старину жизнь была гораздо дешевле – это всеобщее убеждение.

Единственный вопрос, который нас должен занимать: почему автор КрП именно таким образом отредактировал свой источник и из чего при этом исходил?

М.Н. Тихомиров отметил одну особенность «Покона вирного» (т.е. статьи 42), которую назвал «поразительной»: статья устанавливает точный размер вознаграждения, причитающегося вирнику за недельную работу, и этот размер чудовищно велик – 60 гривен, 10 резан и 12 вевериц. Отметим и другую «поразительную» черту: вознаграждением вирника был процент от собранной суммы вир; поскольку люди, как правило, совершают различное количество преступлений от года к году, общая сумма вир будет колебаться, а с нею будет колебаться и процент, причитающийся вирнику. Поскольку предположить заранее количество преступлений, а, следовательно, и объём штрафов невозможно, исчисление вознаграждения с такой точностью (вплоть до веверицы) также невозможно, а его закрепление в законе – непрактично.

¹⁹⁶ Так, например, вместо расплывчатого «много» ПрП он предпочитал «или их будет 18» или «а их будетъ 10»; вместо «оже на нь выведеть послуши» (ПрП-47) он пишет: «ити ему на извод пред 12 человека». Вместо «то колко городне починить» в ПрП-97 он уточняет: «неколико досок, или 3, или 4, или 5». Вместо татьбы у «клети» находим: «оу клитъ, или оу кона, или оу говада, или оу коровьи татбъ». При этом очевидно, что, пытаясь быть более точным, чем его оригинал, он не всегда правильно понимал смысл написанного: так, например, в одном из только что приведённых примеров ПрП (статья 41) говорит о краже из хлева или клетки. Переделывая текст, автор КрП добился того, что у него объектом кражи стало сооружение, клетъ: «А иже крадеть любо кон(ь), любо волы, или клѣть...» (КрП-31).

Чтобы объяснить эту странную черту, Тихомирову пришлось гадать: не может ли статья, что вознаграждение вирника исчислялось не от суммы собранных им штрафов, но от определённого территориального округа, где вирник появлялся бы регулярно из году в год. Приняв такое предложение, пришлось бы допускать далее, что ко времени возникновения ПрП порядок сбора вир коренным образом изменился. Это тоже было бы возможно, но действительно поражает зарплата мелкого княжеского чиновника – 60 с лишком гривен. Какое же количество убийств и увечий в небольшом округе предусматривали творцы КрП, чтобы позволить столь высокую оплату?

Статья 42 («Покон вирный») на самом деле оказывается переделкой двух соседних статей ПрП (ст. 9 **А** *се поконн вирьнини*, и ст. 10 **Ω** *виряхъ*). Первая из них устанавливает недельное содержание вирника продуктами и деньгами (скромные 8 гривен). Вторая демонстрирует, как именно исчислять положенный вирнику процент вир на условном примере виры в 80 гривен (в таком случае сборщик получает 16 гривен, 10 кун и 12 векш).¹⁹⁷ Автор КрП объединяет обе статьи в одну:¹⁹⁸

<i>ПрП</i>	<i>КрП</i>
<p>А се поконн вирьнини • А се поконн вирьнини бѣли при ярославѣ. вирьникоу взати • Ѱ вѣдеръ солодоу на не^Алю • оже овьнь. любо полоть. или • Ѵ ногатъ • а въ сре^А. коуна • оже сыръ • а въ патнью такоже • а коуръ по двое на днь • а хлѣвовъ • Ѱ на не^Алю. а пшена • Ѱ оубороковъ • а горохоу • Ѱ оубороковъ • а солн • Ѱ головажень • то то вирьникоу • съ ѡтрокомъ • а конн • Д конемъ на ротъ соути овьсь • вирьникоу. • И грѣнъ • а • Г коуны • перекладна • а метелникоу • • В векшн а съсадна грѣна</p> <p>Ω виряхъ • Аже боудеть виръ • въ • И грѣнъ • то вирьникоу • сѣ • грѣнъ • н • Г коуны • н • В въкше • а передн съсадна грѣнъ • а за головоу • Г грѣны</p>	<p>А се поконъ вирьни: вирнику взати 7 вѣдоръ солоду на недилу, тоже овень или полоть, или двѣ ногатъ; а въ среду рѣзану, а в пятницу такоже; а хлѣба по колку могут изъести, и пшена; а куръ по двое на день; кони 4 поставити и сыпати имъ на конь, колко могутъ зобати, а вирнику 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверици, а переди гривна; или ся пригодъ в говѣние рыбами, то взати за рыбы 7 рѣзанъ; то всѣхъ кунъ 15 кунъ на недѣлю, а борошна колко могут и ясти; до недѣли же виру сберут вирьници; то ти урокъ Ярославъ.</p>

Очевидно, что автор КрП не был вполне внимателен ни к содержанию (он установился не на первом примере исчисления вознаграждения от «нормальной» виры, но на втором, от двойной), ни к цифрам. Маловероятно, чтобы он мог принять цифру «80» (**и**) его оригинала за «60» (**Ѱ**), но она повлияла на ошибочное чтение следующей цифры – «16». Сумма «60» гривен в КрП появилась как результат ошибки самодиктовки – «шестьдесятъ» вместо «шестнадцать». Верный своему принципу, впрочем, он не забыл заменить куны резанами.

¹⁹⁷ В таком случае, сумма, установленная в ПрП-9 – 8 гривен и 10 кун – представляет собой процент от обычной виры в 40 гривен.

¹⁹⁸ Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 29–30.

Расчёты этих двух статей ПрП определили и то, как, по мнению автора КрП, должна исчисляться церковная десятина, обсуждавшаяся в одной из предыдущих глав. Как легко установить, плата вирника составляет 1/5 от суммы собранных вир (и в первом, и во втором примере). Поразительно, но такую же пропорцию устанавливает автор КрП и для десятины. Статья 41 КрП, где устанавливается её объём, не имеет параллели в тексте ПрП, и весьма сомнительно, чтобы такая норма содержалась в светском законодательстве при наличии специального церковного права. Десятина, как и вообще объём материального обеспечения церкви, по авторитетному мнению Е. Голубинского, устанавливалась особыми документами, уставными грамотами, подобными той, что выдана была Ростиславом Мстиславичем Смоленской епископии.¹⁹⁹ Статья 41, следовательно, продукт собственного творчества автора КрП. Определив процент платы вирнику,²⁰⁰ он, вероятно, решил распространить ту же пропорцию на все вообще расчёты своего текста.²⁰¹

В этой статье содержится ещё одно примечательное обстоятельство, по какой-то непостижимой причине не обратившее на себя внимание ни историков, ни знатоков языка. Это единственное место, где указано название княжеского чиновника, ответственного за сбор церковной десятины – *емьць*. Это ещё один *hapaх* КрП.²⁰² На самом деле мы не знаем, как называлась должность соответствующего человека (если таковой вообще принадлежал к княжеской администрации) по той простой причине, что летописи ни разу не упомянули его. По той же причине не знал этого и автор КрП. Он образовал название от глагола «немати» – наиболее естественный выбор, разумеется.

Повышенное внимание автора ПрП к церковным вопросам в своё время отмечалось Тихомировым. Он, например, обратил внимание на то, что строгое разграничение между постными и скоромными днями (проведённое в соседней

199 Голубинский Е. *История русской церкви*. Т. 1. *Период Киевский или домонгольский*. 1 пол. тома. Изд. 2-е. М., 1901, 506–514.

200 Уяснить, каков смысл этой статьи о десятине в составе *Правды*, довольно трудно. Быть может, понять, что имел автор КрП под *десятиной*, позволяет именно её размер, равный вознаграждению вирника. Не имел ли он в виду судебные пошлины (продажи) или виру, полагающиеся церкви в случае рассмотрения дел церковным судом? Виры и продажи с отдельных категорий населения, действительно, предоставлены Ростиславом епископии.

201 Надо сказать, что расчёты в этой 41-й статье не вполне сходятся. Вторая часть статьи более сбалансирована: от 12 гривен – 10 идёт князю (из которых 2 гривны – десятина), а 70 кун отходит *емьцу* (надо полагать, это означает сборщика дани или налога). 70 кун в системе КрП равняются 2 гривнам и 20 кунам; так что, чтобы удовлетворять условию задачи, в изначальной сумме недостаёт дополнительных 20 кун. Первая часть статьи ещё более путана: от 1 гривны 1 куна идёт *мечнику* и 3 гривны идут князю, из которых 15 кун – в десятину. Таким образом, из штрафа в 1 гривну должны быть уплачены пошлины в более чем 3 гривны. Заметив неладу, писец *Акад.* списка попытался исправить положение, несколько подправив текст: «а от гривни е (т.е. «5») мечнику коуна» и т.д. (*Правда Русская*. Т. 1. *Тексты*, 72). Это, впрочем, несколько не сделало подсчёты более вероятными.

202 *Словарь древнерусского языка* (заметим, до XIV века!) приводит его единственный случай – из КрПр, отмечая список *середины XV в.*! (*Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. М., 1990. Т. 3, 212). Впрочем, составители этого словаря, как кажется, просто переписали соответствующую статью *Словаря* Срезневского (см.: Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 1. СПб., 1893, 827).

КрП-42) не характерно для XI в. и, скорее всего, отражает заботы позднейшего клирика. В самом деле, посты по средам и пятницам оставались предметом спора даже ещё в XII в. и за требования, подобные статье КрП-42, два иерарха жестоко поплатились – один головой, другой карьерой. Известен знаменитый спор между суздальским епископом Леонтием и Андреем Юрьевичем Боголюбским, закончившийся довольно печально для епископа:

поча Суждали оучити не ѣсти мась . въ Гдѣськыа праздни[кы] в среды и в паткы . ни на Рожьство Гсне . ни на Крщнье . и бысѣ тажа про то велико . пред блговѣрнымъ княземъ Андрѣемъ . [и] предо всеми людми . и оупрѣ яго влдѣка Февдоръ . вн же не иде на исправленье Цсрюгороду . а тамо оупрѣдъ и Аньдрианъ епспъ . Болгарьскыи . передь цсрмъ Мануиломъ [...] сущимъ ту оу цсра всемъ сломъ . Къиьевскыи соль . и Суждальскыи [соль] Ильа . и Переяславьскыи . и Черниговьскыи . се же сказахомъ вѣрныхъ дѣла людии да не блазнатса ѡ праздниѣхъ Бжѣихъ.²⁰³

Похожая история (с похожей же концовкой) повторилась несколько позже, когда митрополит Константин спорил с новгородским епископом Нифонтом, а черниговский епископ Антоний предписывал князю поститься по средам и пятницам в господские праздники:

[митрополит] в то бо время запрѣтилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьского . про Гдѣськыѣ праздникы . не вела ему ѣсти масла ни молока . въ среды . и в паткы . въ Гдѣськыѣ праздникы . помагашеть же ему и Черниговьскыи епспъ . Антонии . и князю Черниговьскому . многожды бранашеть ѣсти мась . въ Гдѣськыѣ праздникы . князю же Стославу и не хоташю ему изверже и изъ епспы.²⁰⁴

Здесь, правда, тонкость состояла в том, поститься ли по средам и пятницам, если на них приходятся господские праздники, и оба иерарха пострадали от княжеского гнева потому, что настаивали на безусловном, во всех случаях и при всех обстоятельствах, соблюдении поста по средам и пятницам.²⁰⁵ Поэтому странно, что и КрП не делает никаких исключений из общего правила. А между тем исключений было много и практика существенно отклонялась от предписаний (которые, впрочем, тоже различались).²⁰⁶

203 ПСРЛ 1: 352. Ср. в *Ипатьевской* летописи: «нача просити оу него ѿ вскрѣснѣа Хсва до всѣхъ стѣхъ ѣсти маса и въ среду и въ патокъ . еппъ же повелѣ ему ѡдину недлю порозную ѣсти маса . въ среду и в патокъ . а прочею добрѣ хранити . внъ же противу вину погна и своеи земли . и приде Чернигову къ Стославу Ѡлговичю . Стославъ же оутѣшивъ добрѣ . пусти къ Киеву к Ростиславу» (ПСРЛ 2: 520).

204 ПСРЛ 1: 354–355.

205 В *Вопрошани* Кирик также интересовался у своего епископа: в каких случаях можно есть по средам и пятницам, и получил следующий ответ: «Аже, рече, боудеть праздникъ господьскыи въ среду и въ патокъ, или сватыа Богородица и сватаго Иоана, аще ѣдать, добро; аще ли не ѣдать, а луоче» (РИБ. Т. 6, 50).

206 О различных практиках соблюдения и несоблюдения постов по средам и пятницам см. подробнее: Голубинский Е. *История русской церкви*. Т. 1. *Период Киевский или домонгольский*. 2 пол. тома. М., 1904, 464–470.

Ещё одной любопытной особенностью статьи 42 является замена *векши* ПрП на *веверицу* в КрП. *Веверицу* как название денежной единицы не знает ни один правовой или актовый текст. Это преимущественно летописный термин и упоминается в многочисленных летописях в рассказах о жизни языческих славян. Именно *веверицами* (от дыма) древние славяне платят дань хазарам.²⁰⁷ Избегать векш, доживших до первой половины XV в., ожидаемо. Такое же летописное происхождение нужно предполагать и для другого термина – *скоть* – в качестве обозначения денег вообще.²⁰⁸ В КрП он встречается четыре раза и довольно ожидаемо – заменяет собой *куны* ПрП.²⁰⁹

ПрП	КрП
<p>Аже кто познаеть ѹе^{АА} динь свон оу^{АА} краденъ• а пометь н• то ономоу^{АА} вести н по коу^{АА} намъ• н до третьаго свода• поатн же ѹеладинъ въ ѹеладина мѣсто• а ономоу^{АА} датн лице• отъ ндетъ до конеу^{АА} наго свода то ти поодоу^{АА} на ротоу^{АА}. а онъ възмиеть своѹе коу^{АА} ны•</p>	<p>Аще кто челядинъ поняти хоцеть познавъ свои, то ко оному вести и, у кого то будет купиль, а тои ся ведет къ другому, даже и доидеть до третьаго, то рци третьему: въдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего <i>скота</i> ищи при видоци достоинно ему свои <i>скот</i>.</p>

В первом из наших примеров очевидно, что автор КрП ко всему ещё и неверно понял свой оригинал. Смысл КрП-38 состоит в том, что хозяин украденного челядина (опознав его) должен найти первого из укравших, основываясь на показаниях челядина, так как он – не скотина же: (а ономоу^{АА} датн лице. отъ ндетъ до конеу^{АА} наго свода. а то ти есть не скоть. не лъ^{АА} рѹн не въдѣ оу^{АА} кого несьмъ коу^{АА} пилъ).

Похоже, что автор КрП предпочитал летописные наименования денег и последовательно избегал называть деньги кунами. Почему он вообще решил заняться исправлением денежной системы своего оригинала? Нужно сказать, он довольно далеко отстоял от реалий XI–XIII вв. и проблема для него носила чисто теоретический характер. К его времени «куны» стали общим именованьем денег. Так что логика здесь могла быть следующей: в отличие от экзотичных *веверицы* и *скота*, вышедших из употребления и звучавших «по-старинному», *куны* всеобщее упот-

207 «а Козаре имахуть на Поланехъ и на Съверехъ и на Ватичихъ . имаху по бѣлѣ . и въверици . тако ѿ дыма» (ПСРЛ 2: 17). Это обстоятельство было отмечено А.И. Соболевским (Две редакции Русской Правды, 21).

208 В словаре Срезневского из девяти примеров, поддерживающих значение «деньги», четыре взяты из КрП. Один случай – в ПВЛ, один – в *Поучении* Владимира Мономаха, один – в новгородском договоре 1189–1199 гг. и два – в *Александрии* (Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 3. СПб., 1903, 388). Хотя *скот*, как кажется, представлял собой общеупотребительное обозначение денег, нас интересуют только тексты, физически доступные автору КрП. Единственный из приведённого списка – ПВЛ.

Въверица (в качестве денежной единицы) засвидетельствована в ПВЛ, *Пандектах* Никона Черногорца (в списке 1296 г.), берестяной грамоте, а также *Вопрошании* Кирика Новгородца (кстати сказать, в *Новгородской Синодальной кормчей* 1280/1282 гг.). Вновь ПВЛ оказывается наиболее доступным для автора КрП текстом. Юридические тексты единодушно предпочитают *векши* (*Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. 2. М., 1989, s.v. *въверица* and *вѣкша*), как и ПрП.

209 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 36, 40.

реблялись в значении денег, как в летописях, так и в юридических документах. «Старинному» документу, который пытался воссоздать автор, уместнее было бы оперировать какими-то узнаваемыми, но всё же необычно звучащими терминами – *куны* же, напротив, звучали бы слишком современно.

Ко всему прочему, у автора КрП могли быть и более насущные причины избегать кун при любой возможности. Примечательное событие произошло в новгородской денежной системе как раз накануне того времени, когда он принял за свой труд. Как он сам отметит в своей летописи под 1410 годом,

Того же лѣта начаша новгородци торговати промежи себе лопьци и гроши литовскими и артуги нѣмечкыми, а куны отложиша, при посадничествѣ Григорья Богдановича и при тысячкомъ Васильи Есифовичѣ²¹⁰

Подобное событие делало *куны* частью ещё живой памяти современников и любой документ, их упоминающий, неуместно напоминал бы о своём недавнем происхождении. В Пскове аналогичная реформа произошла на год раньше, в 1409 г.²¹¹ НПЛмл была завершена в бурные для новгородской денежной системы времена. Через десять лет после отмены кун, в 1420 г., литовские и ливонские деньги также были отменены и введена собственная чеканка монеты:

В лѣто 6928. Месяца мая 28 начаша новгородци торговати денги серебряными, а артугы попродаваша нѣмцемъ. А торговали артуги 9 лет²¹²

Вопросы денег, их счёта, происхождения и названий, курсов и пересчётов, следовательно, были предметом насущных интересов и повседневных разговоров, а люди – особенно насторожены и бдительны к подобным вещам.²¹³ Составляя «старинный»

210 НПЛ: 402. *Новгородская Карамзинская летопись* (в первой выборке) перечисляет более полный набор денег: «Сего же лѣта начаша новгородци торговати промежи себе бѣлками, лопци и гроши литовскими, и денгами московскими, и артуги немецкими, а куны отложиша, при посадничествѣ Григорья Богдановича и при тысячкомъ Васильи Есиповичи» (ПСРЛ 42: 97). В Пскове это произошло годом ранее, в 1409 г.

211 Кауфман И.И. *Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историею русских денежных систем с древнейших времён*. СПб., 1906, 45.

212 Так в *Карамзинской летописи*, которая выглядит детальнее (ПСРЛ 42: 97). Вариант НПЛмл см.: НПЛ: 412.

213 Проблемы с деньгами в Новгороде не прекращались и позже. Под 6955 г. (1447 г.). в Н4 читаем:

Того же лѣта начаша людие денги хулити сребреныя, даже и вси Новгородци, друг на друга смотря, и бысть межю ими голка и мятежь и нелюбовь; и посадники и тысяцькїи и весь Новѣгородъ оуоставиша 5 денежниковъ, и начаша переливати старыя денги, а новыя ковати в ту же мѣру, на 4 почки таковы же (ПСРЛ 4: 442).

Позже в том же году новгородцы ещё раз, гораздо более решительно и с «оргвыводами», рассматривали вопрос производства денег:

Того же лѣта Новгородци охулиша сребро рубли старыя и новыя; бѣ денежникамъ прибыльтокъ, а сребро предѣлаша на денги, а у денежниковъ поимаше посулы (ПСРЛ 4: 443).

Было вече, виновных наказали, потом выяснилось – ложно оклеветаны.

документ в такие времена, автору следовало быть особенно аккуратным и избегать любых ассоциаций с повседневным опытом своей потенциальной аудитории.²¹⁴

Вернёмся, впрочем, к статье 42 КрП («Покон вирный»), поскольку именно она оказывается ключевой для определения древнерусского счёта. Как неоднократно отмечалось, ПрП не знает резан, оперируя только гривнами, ногатами и кунами. С другой стороны, дополнительные статьи *Оболенско-Карамзинского* вида ПрП (так называемые «математические задачи») знают резану, а также и её соотношение с гривной (1:50), но прямо не упоминают куну.²¹⁵ Если быть точнее, то «математические статьи» всё же упоминают куну, но косвенным образом, в формулах типа «а то кунами N гривен».²¹⁶ Таким образом, оказывается весьма затруднительно или даже практически невозможно вывести точное соотношение между куной и резаной, основываясь исключительно на тексте ПрП.²¹⁷

214 Ещё одна денежная реформа произошла в 1447 г.: старые деньги переливали и чеканили из их металла новые, но якобы в тот же вес (Кауфман И.И. *Русский вес*, 48–51). Однако эта реформа, как кажется, уже не должна нас занимать. Шахматов, правда, предполагал существование «свода 1448 г.», но возраст этого общего предка С1 и Н4 в работах последних лет существенно вырос (с датой ближе к началу XV в.).

215 Янин В.Л. *Денежно-весовые системы*, 39–40. О «математических статьях» ПрП см.: Комар Олексій. Математичні статті Правди Руської та способи обрахунку в Давній Русі. *Ruthenica*, 2 (2002), 181–194.

216 Надо сказать, что из статей «О вепрях» и «О свинях» становится ясно, что их автор(ы) оперировали в системе, где 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам, т.е. именно в стандартном счёте Руси. В первой статье цена вепря установлена в 6 ногат, тогда, как во второй цена 3 вепрей равна 45 резанам. И 6 ногат, и 15 резан равны 6 1/2 кунам. Это отметил А.Е. Пресняков (Пресняков А.Е. *Лекции*, 226). По какой причине вычисления в «математических задачах» пренебрегают кунами, не ясно. Одно из возможных объяснений состояло бы в том, что задачей «задач» было выучить человека конвертировать гривны в ногаты и ногаты в резаны. Учитывая их соотношения, это могло представлять некоторые затруднения. В то же время, чтобы пересчитать резаны в куны, нужно просто поделить полученную сумму на 2.

217 Может показаться, что ПрП действительно представляет доказательства существования гривны в 50 кун. За доказательством исследователи (например, Н.П. Бауэр), как правило, обращаются к статье 45 («А се уроци скоту»): «за вол гривна, а за корову 40 кун, а за трепяку 30 кун» и т.д. Поскольку штрафы, похоже, перечислены в порядке убывания сумм, предполагают, что гривна больше чем 40 кун, но половина гривны меньше, чем 30 кун. 50 кун на гривну вполне удовлетворяло бы этим пропорциям. При этом исходят из убеждения, что гривна больше 40 кун, так как иначе стоимость коровы была бы указана как «одна гривна и пятнадцать кун». Подобные, на первый взгляд, убедительные наблюдения подрываются, скажем, величиной «69 кун» в той же статье, и, кроме того, в статье 41. Исходя из тех же предпосылок, нам следовало бы предположить, что гривна может быть и больше 60 кун, так как иначе мы бы ожидали, что эта сумма будет звучать как «одна гривна и десять кун». Суммы в 60 кун неоднократно встречаются в ПрП. Более того, если мы продолжим цитировать статью 45 («за тела 5 кун, а за свинью 5 кун, а за пороса ногата, за овцу 5 кун, за боран ногата, а за жеребец, аже не все дано на нь, гривна кун, за жеребя 6 ногат, а за коровие молоко 6 ногат»), то обнаружим, что штрафы отнюдь не перечислены в порядке убывания, что делает свидетельства статьи лишёнными решающего значения. Гораздо лучшие результаты можно получить, сравнивая версии статьи 79 («О ладье») в различных списках ПрП. Так, например, в *Троицком I* списке штраф за кражу челна установлен в 20 кун, а в *Пушкинском* списке тот же чёлн оценён в 8 ногат, что давало бы соотношение 1:2,5, то есть, 50 кун на гривну. Однако, в *Троицком IV* списке тот же чёлн оценён в 8 кун. Велика вероятность, что получаемое соотношение ногаты к куне является результатом случайной описки: писец принял 8 (i) за 20 (k), чрезвычайно часто совершаемая ошибка. Это предположение поддерживается и тем, что в старейшем списке *Троицко-Синодальной* группы, *Синод.*, чёлн также оценён в 8 ногат. С полной уверенностью трудно утверждать, существовала ли гривна в 50 кун или нет. Нас, впрочем, интересует иное, а именно: на каких основаниях

Исследователи вывели соотношение на основании сравнения штрафов в ПрП с аналогичными штрафами в КрП. Это основание, как мы убедились, довольно шатко.

Решающим свидетельством, однако, оказалась статья 42 КрП и её постановления о содержании вирника во время постов:

или ся пригодѣ в говѣние рыбами, то взяти за рыбы 7 рѣзань; то всѣхъ кунъ
15 кунъ на недѣлю

Несколько выше в той же статье указано, что в непостные недели вирник должен получать либо мясо, либо вместо него 2 ногаты, а также 1 резану на сыр по средам и пятницам. Хотя общий итог подведён в кунах, отношение куны к резане найти невозможно. В своё время Татищев, пытаясь разобраться в цифрах, вынужден был признать: «Сиа статия так темна, что [её автор – А.Т.] числа денег поденных не мог с седмичными сровнять. Мню, нечто проронено или списывателями проронено [...]».²¹⁸ Действительно, итог невозможно свести, не выставив трёх дополнительных условий в задаче: во-первых, что «неделя» в данном случае длилась только шесть дней, а воскресенье – не в счёт как выходной; во-вторых, что 7 резан за рыбу представляют собой дневной рацион, а не недельный (ПрП, например, устанавливает 7 кун на рыбу *за неделю*, статья 96); и, наконец, в-третьих, что в великий пост вирник всё равно получал бы свой сыр по средам и пятницам в дополнение к рыбе. В таком случае суммируем: $7 \times 4 + 2 \times 1 = 30$ резан = 15 кунам, что даёт соотношение куны и резаны как 1:2.²¹⁹

Как мы удостоверились, пассаж о посте представляет собой прибавление автора КрП к тексту, находившемуся в его источнике. Привычная интерпретация этой статьи в литературе настаивает, что она определяет содержание вирника в период постов или даже именно великого поста (так, кстати сказать, переводит текст и Дэниэл Кайзер).²²⁰ Такое понимание делает установление несколько эксцентричным, так как назначать судебные разбирательства на время великого поста было бы странным. Как правило, в средневековье никакие серьёзные государственные действия не назначались (и, тем более, законодательно не устанавливались) на время великого поста, зарезервированного для иных, более возвышенных и созерцательных времяпрепровождений. Естественно, и ПрП не предусматривает никаких действий специально на случай великого поста (или

исследователи пришли к такому выводу.

218 Татищев В.Н. *Собрание сочинений*. Т. 7. М., 1996, 287.

219 Здесь воспроизведены рассуждения В.Л. Янина (Янин В.Л. *Денежно-весовые системы*, 39), представляющие собой почти дословную версию предположения, изложенного в своё время Н.П. Бауэром, на которого, по условиям времени, ссылаться было нельзя (Бауэр Н.П. *Денежный счёт Русской Правды. Вспомогательные исторические дисциплины. Сборник статей*. М., Л., 1937, 197) и восходящего к Мрочек-Дроздовскому (см.: Мрочек-Дроздовский П. *Исследования о Русской Правде. I. Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды*. М., 1881, 190–195).

220 Daniel H. Kaiser, *The Growth of the Law in Medieval Russia* (Princeton, 1980), 19. Это мнение восходит к Мрочек-Дроздовскому (см.: Мрочек-Дроздовский П. *Исследования о Русской Правде*, 190–195).

даже вообще постов). К сожалению, мы крайне мало знаем о порядке отправления правосудия на Руси в домонгольский период. Но вот именно для Новгорода (хотя и несколько более позднего времени) некоторые данные имеются. Так, например, договоры Новгорода с князьями XIII в. предусматривали, что князь имеет право посылать своих судей в новгородские владения только на Петров день (и особенно указано, что это – древний обычай): «А судье слати на Петровъ день, тако пошло».²²¹

Таким образом, в отличие от современного судопроизводства, осуществляющегося постоянно (с выходными по воскресеньям), в старину были определённые, строго оговоренные времена («сроки»), когда на законных основаниях могли происходить судебные заседания.²²² В этом, кроме прочего, состоял залог того, что судебные решения действительно легитимны. В Новгороде суды приурочивались ко дню Петра и Павла, т.е. 29 июня, что именно и знаменует конец Петровского поста.²²³

Нет сомнения, что и автор КрП знал об этом, в отличие от современных историков, совершенно превратно интерпретировавших, следовательно, установления статьи 42. Надо полагать, речь в ней идёт не о кормёжке для вирника во время великого поста, но о двух различных продуктах, позволенных по средам и пятницам – либо сыр, либо рыба («или ся пригодѣ в говѣние рыбами»).

Кроме того, ничто не указывает, что судебная «неделя» длилась шесть дней. Такое впечатление, похоже, вытекает из неверного перевода «до недели же виру сберут вирники» как «до воскресенья».²²⁴ Хотя *неделя* несомненно может означать и «воскресенье», совершенно ясно, что в ПрП слово употребляется в значении «неделя, семь дней» и провизия для вирника в ПрП определена из расчёта на семь дней, ср.: *вирьникоу взати •ѣ• вѣдерь солодоу на неАлю*, чему следует и КрП: «вирнику взяти 7 вѣдоръ солоду на недѣлю»; «то всѣхъ кунь 15 кунь на недѣлю».²²⁵

221 Так в договоре Новгорода 1270 г. с великим князем Ярославом Ярославичем. В более раннем договоре 1264 г. с Ярославом Ярославичем несколько иначе: «А куда пошл[о] судии твоему ездити по волости, еха[ти и]мъ межень по Петровѣ дни» (*Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, 10, 13).

222 Пример из несколько другого времени – Волыни XVI в., где, впрочем, тоже количество и длительность судебных «рочков» были строго установлены. В 1571 г. урядник Луцкой епископии отказался судить под тем предлогом, «иж тепер пост, негодится никому справедливости чинити» (Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве, ф. 25, оп. 1, д. 458). Благодарю Н.П. Старченко за указание мне этого факта.

223 Как отметил Е. Голубинский, можно даже думать, что в самый ранний период Петровский пост не соблюдался, поскольку упоминание о нём отсутствует в Студийском уставе (см.: Голубинский Е. *История русской церкви*. Т. 1. *Период Киевский или домонгольский*. 2 пол. тома. М., 1904, 463–464). Исследователь, впрочем, склонялся к тому, чтобы считать это случайным пропуском. Действительно, в главах о трапезе и пище упомянуты только Великий и Филипповский посты. Однако в разделе о *панахидахъ* (порядке поминовения основателя монастыря Алексея Студита) Петровский пост всё же упоминается: *въторомъ же [панихида – А.Т.] въ время пос стѣихъ аиель* (см.: Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси*. М., 2001, 414).

224 См., например: Тихомиров М.Н. *Пособие для изучения Русской Правды*. М., 1953, 85. Впервые считать «неделю» воскресеньем и, следовательно, выходным, не входящим в расчёт, предложил Мрочек-Дроздовский (см.: Мрочек-Дроздовский П. *Исследования о Русской Правде*, 194–195).

225 Ср.: *Словарь древнерусского языка*. Т. 5, 268, где *Синод.* список ПрП цитируется в поддержку значения «неделя».

В самом деле, речь идёт не о зарплате, а о пропитании. Воскресенье или будний день, а вирнику нужно же было что-то есть, даже если он и отдыхал.²²⁶

Но если «неделя» длилась семь дней, никаких разумных результатов добыть из статьи 42 КрП не удаётся и, следовательно, отношение куны к резане не может быть установлено. Возможно ли, однако, обойтись без «шестидневной недели» и всё же прийти к общему итогу в 30 кун?

Автор КрП жил после 1420 г. Это означает, что привычная для него самого денежная система установилась после начала чеканки собственной новгородской монеты. Главной единицей здесь выступала деньга, причём деньга московская, в XIV в. часто называемая в Новгороде резаной (И.Г. Спасский). По счастью, внутренняя структура обеих новгородских денежных систем (1410 и 1420 гг.) известна из давно введённой в научный оборот глоссы в *Минее* 1494 г.:

Паме^Т. какъ торговали доселе на^Вгоро^Ацн. па^Т лобцо^В уетверетца. а деса^Т лобцо^В двѣ уетвертцн. ино то мротка. а ногата по^Аторы мротки. три уе^Тверетцн. а двѣ възши лбецѣ. а лбецо^В па^Т зѣ уетверѣ^Ацн.

Нована гривна .г. гривны. а кзна. двѣ денги. а ногата .ж. дънегѣ. а гривна серебра рѣвль²²⁷

В собственной системе автора КрП за куну давали две деньги. Её (системы) наиболее примечательной чертой, однако, было то, что ногата теперь равнялась семи деньгам/резанам, а не двум с половиной – как в XII и XIII вв.²²⁸

Учитывая всё это, можем, наконец, решить задачу статьи 42. Похоже, что её автор просто суммировал в своём итоге все цифры, упомянутые в тексте. В самом деле, две ногаты (7х2) за мясо плюс две резаны за сыр, плюс дважды по 7 резан за рыбу в каждый из постных дней (7х2+2+7х2) будут равны 30 резанам/деньгам или 15 кунам: «то всѣхъ кунъ 15 кунъ на недѣлю».

Автор КрП оперировал в системе счёта, установленной после 1420 г. Другими словами, ему не требовалось никакого глубокого понимания денежной системы *Правды*, и даже вообще никакого знания о ней, чтобы прийти к «уменьшенным» штрафам и соотношению куны к резане. Вероятно, ему и не пришлось специально ничего изучать. Всё, что ему потребовалось – его повседневный опыт соотношения куны к деньге как 1:2.

226 В ПрП все расчёты натурального содержания (и не только вирников) установлены из расчёта семидневной недели, как, например, статья 96 (Очроци городнии): а за корыль. и за вологѣ. и за мѣса. и за рыбы ж коць на недѣлю. ж хльбокѣ. ж оубороковъ пшена. ж лоуковъ овса на дѣ кони . Н.П. Бауэр предполагал, что содержания вирнику не полагалось в воскресенье не потому, что это был выходной день, но напротив – то был рабочий день, предназначенный для «переезда вирника из одной общины в другую и довольствия ему в тот день вовсе не отпускалось» (Бауэр Н.П. Денежный счёт Русской Правды, 197).

227 Цит. по факсимильному воспроизведению в: Спасский И. *Русская монетная система*, 66.

228 Специфический новгородский счёт по семь хорошо засвидетельствован в источниках (см.: Янин В.Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 3. Л., 1970, 150–179).

Вывод прост: в КрП не отразилась некая «архаическая» или «древняя» система денежного счёта. Напротив, в КрП присутствует счёт гораздо более новый, чем в ПрП. Можно считать почти чудесной удачей, что исследователям на основании такого текста удалось установить действительное соотношение куны и резаны.

Применяя свою систему счёта XV в. к счёту, отражённому в ПрП, наш автор, естественно, совершал ошибки. Но он и не ставил себе задачей создать связный и пригодный для практического использования юридический документ. И содержание, и денежный счёт должны были выглядеть как в настоящей грамоте, и *казаться* такими.

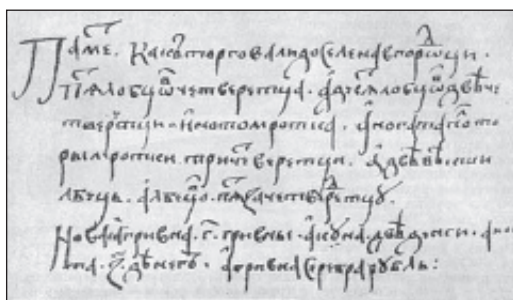

Рис. 4. Память, как торговали доселе новгородцы